

Эстель Маскейм

Сделай шаг

Москва
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М31

Estelle Maskame
DARE TO FALL

© Estelle Maskame 2017

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Оксаны Бельшевой*
Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Фото автора © Alison Miller

Маскейм, Эстель.

М31 Сделай шаг / Эстель Маскейм ; [пер. с англ. О. Бельшевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100372-2

У Маккензи куча проблем. Да и у Джейдена серьезный бардак в жизни. И бешеная страсть, вспыхнувшая между ними, подливает еще больше масла в огонь. Чтобы не сгореть в этом пламени, они решают расстаться. Вот только как игнорировать свои чувства? Ведь вселенная постоянно сталкивает их. А может, пора перестать сопротивляться и сделать шаг навстречу друг другу?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Бельшева О., перевод на русский язык, составление, предисловие, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100372-2

*Посвящается тебе, мамочка.
Ты – моя лучшая подруга
и самое главное в жизни.
Люблю тебя
больше всех на свете.*

Благодарность

Хочу выразить бесконечную благодарность своим читателям, особенно тем, кто поддерживает меня с самого начала.

Спасибо издательству Black & White за приятную работу с потрясающей командой и за то, что, несмотря на мою неуверенность, продолжали верить в меня. Спасибо Меган, что помогла сделать эту книгу именно такой, как я ее себе и представляла. Спасибо Янне, которая всегда была готова обсудить мои задумки, и Лине — за то, что убеждала меня, что все будет хорошо. Так и вышло.

Спасибо моим лучшим подружкам — Хизер, Рейчел, Кирсти и Морган — за смех, за слезы, за все эмоции, так необходимые мне после долгих недель работы над книгой. И за совместное поглощение огромного количества куриных наггетсов.

Спасибо всем девчонкам из группового чата молодых авторов — всех вас не перечислить, но вы и сами прекрасно знаете, о ком речь. Каждый из вас вдохновляет меня. Спасибо за поддержку, ободрение и долгие ночные переписки.

Спасибо Дону Макбрейну из «Саммита» в Виндзоре за ответы на все мои вопросы, а также МакКенне Гиллот и Калебу Бэнгсу из Виндзорской высшей школы — за помощь в разъяснении фактической информации относительно школьной рутины, включая расписание уроков.

И наконец, благодарю своих родных за то, что терпели меня в течение долгих напряженных месяцев, пока я писала эту книгу. Мы большая семья, а ваша любовь и поддержка — еще больше. И самое важное — спасибо маме и папе за то, что позволили мне осуществить мою мечту и во всем поддерживали. Я очень вас люблю.

Глава 1

Никогда не понимала, почему понедельник считается худшим днем недели. Я настаиваю: на сию роль куда лучше подходят воскресенья. Такие тихие и спокойные, аж бесят. Может, оттого, что полгорода направляется утром в церковь? А другая половина остается дома в надежде приготовить что-то вкусенькое, но в конце концов отказывается от этой идеи и заказывает еду на дом. По крайней мере, в моей семье именно так. Или же воскресная тишина связана с тем, что школьники сидят по домам, потянув над домашними заданиями, лихорадочно пытаясь завершить их в срок? В то время как остальные просиживают в кафешке «Дэйри Куин». Пойти-то больше некуда. Мы как раз из этих, последних.

— Будешь еще?

Только сейчас я поняла, что, оказывается, маленько отключилась. Отрываю взгляд от столешницы, моргая, таращусь на Холдена и выпрямляюсь. Даже не заметила, когда он успел подняться со своего места.

— Чего?

Холден кивает на мою чашку с остатками кофе.

— Будешь еще? — повторяет он.

— А... Нет, спасибо.

Он направляется к стойке, чтобы сделать новый заказ, наверное, уже пятый за сегодня. Потираю лицо и запоздало вспоминаю про два слоя туши. Тихо выругавшись, хватаю телефон и включаю камеру: отлично, теперь вокруг глаз красуются черные размазанные пятна. Кое-как пытаюсь исправить ситуацию с помощью салфетки, но все становится только хуже.

Уилл усмехается, пожевывая трубочку, торчащую из бокала с шоколадным коктейлем. Я одариваю его мрачным взглядом и запускаю в него скомканной салфеткой, но он успевает увернуться.

— Видок у тебя как с похмелья, — заявляет он, выпрямляясь и откидывая с глаз чуб.

Не помню, когда Уилл в последний раз стригся, но поход к парикмахеру ему определенно не помешал бы.

— Просто устала.

Вздыхаю и перевожу взгляд на стол. Настоящая свалка! По воскресеньям у нас только одно развлечение — еда, поскольку в нашем городишке заняться больше абсолютно нечем. Полдюжины пустых чашек, три из которых — мои, обертки от закусок — Холдена и стаканчики из-под мороженого — Уилла.

— Видала, кто пожаловал? — тихо спрашивает Уилл, перегнувшись через стол и многозначительно глядя мне за плечо. — Давненько не видел ее на людях.

Я медленно оборачиваюсь и вижу Даниэль Хантер.

Она сидит в кабинке у двери, сжимая в ладонях чашку и наклонив голову так низко, что пряди черных волос скрывают лицо. Три девушки рядом с ней оживленно о чем-то щебечут, а Даниэль не отрывает взгляда от стола, глубоко погруженная в себя. Гляжу на нее из другого конца кафе, и к горлу подбирается комок. Вот так сюрприз. Даниэль редко появляется на публике. Пожалуй, кроме школы и не ходит никуда.

— Ничего себе, — задумчиво бормочу я, поворачиваясь к Уиллу.

Еще раз украдкой взглянув на Даниэль, чувствую на душе печаль. Я давно с ней не общалась и надеюсь остаться незамеченной, однако ее одиночество меня тронуло.

К столу подходит Холден с очередным бургером, уже третьим по счету, и усаживается рядом со мной. Вчера его футбольная команда проиграла сборной Пайн-Крик, поэтому он мрачен и разочарован, а мы с Уиллом решили не касаться животрепещущей темы.

— Клянусь, это последний, — говорит Холден, откусывая огромный кусок.

Я искоса бросаю на него недоверчивый взгляд.

— Да уж, конечно, — саркастически замечает Уилл.

Ему, похоже, нравится поддразнить Холдена, хотя его подколы обычно безобидны и даже забавны. Он откидывается, прикрывает глаза и отворачивается.

Проверяю время на телефоне, а Холден жадно поглощает свой бургер. Уже полдесятого вечера, скоро администратор начнет обходить кабинки и выпроваживать посетителей, ибо пора закрываться. Я толкаю Холдена локтем.

— Дай-ка мне пройти. Сейчас вернусь.

Крепко держа бургер, Холден неохотно сдвигает колени в сторону, чтобы меня пропустить. Со вздохом похлопываю его по бицепсу и, решив нарушить договоренность с Уиллом, говорю:

— И хватит уже себя терзать!

Футбольный сезон только начался, и было просто невыносимо созерцать недовольство Холдена каждый раз, когда его команда проигрывала. Он всегда переживал матчи весьма эмоционально, но в этом году это проявлялось как-то особенно остро. За весь вечер он обмолвился только парой слов.

— В пятницу игра со сборной Брумфилда, верно? Вы их порвете, не сомневайся! — заверяю его, протискиваясь к выходу.

Холден пожимает плечами и печально усмехается:

— Поживем — увидим.

— А ты по-прежнему красноречив, — язвлю, закатив глаза.

Уилл со вздохом приоткрывает один глаз и невозмутимо произносит:

— На сей раз соперник-то полегче будет. Может, даже мяч поймает.

С самодовольной улыбкой он снова закрывает глаз. Холден бросает в него скомканную

упаковку от бургера, метко попав в лоб бумажным шариком.

— Лови, урод!

И ухмыляется. Вот же дурни.

Предоставив их самим себе, я иду в туалет. Чем ближе к десяти вечера, тем меньше народу в «Дэйри Куин», хотя несколько школьников все еще тусуются. Когда нас попросят освободить помещение, останется только один путь — домой. Проходя мимо столика с Джесс Лопез, с улыбкой киваю, но не останавливаюсь поболтать, потому что незнакома с ее спутницами.

Захожу в тесную уборную, запираюсь в одной из трех крошечных кабинок и отправляю папе сообщение, что буду дома в течение часа, смирившись с фактом, что воскресенье почти закончилось. Кладу сотовый в карман, распакиваю дверцу и... Сердце екает при виде неподвижной фигуры, застывшей у раковин. Я не слышала, чтобы кто-то входил, и, узнав Даниэль Хантер, замираю. Она стоит ко мне спиной, но наши взгляды встречаются в зеркальном отражении.

С прошлого года мы перекинулись лишь парой фраз. Во-первых, почти не пересекались, а во-вторых, я понятия не имела, как себя вести и что говорить, и потому просто молчала. Что скажешь человеку, пережившему утрату родителей? Ума не приложу. Да никто не знает.

Но сейчас нельзя просто опустить взгляд и уйти как ни в чем не бывало. Теснота помещения вдруг стала ощущаться с особой ясностью.

А Даниэль все смотрит на меня своими голубыми глазами, цвет которых так резко контрастирует с угольно-черными волосами, и ее лицо не выражает никаких эмоций. Я сглатываю, прохожу к самой дальней раковине и открываю кран, уставившись на воду, которая омывает ладони. Что сказать? Знаю, что должна, но совершенно нет идей. Пока обдумываю, удачный ли момент начать беседу, от напряжения к щекам приливает кровь. Я всегда хотела сделать первый шаг, однако так и не смогла. Опять смотрю в зеркало и убеждаюсь, что Даниэль не сводит с меня глаз. Сейчас решусь. Вот наберусь смелости и начну, главное — не передумать. Собрав волю в кулак, заставляю себя поглядеть на нее, выдавливаю улыбку, стараясь выглядеть естественно и непринужденно, однако переигрываю, и Даниэль это понимает.

— Привет, Дэни! — говорю я, и от звука ее имени по телу бегут мурашки. — Рада, что ты выбралась погулять.

Она прищуривается, и моя улыбка сползает с лица, поскольку притворяться больше нет смысла, ведь Даниэль прекрасно знает, что скрывается под маской показного веселья: на самом деле я смотрю на нее точно так же, как и все остальные — с жалостью. В ее голубых глазах отражается удивление от того, что я решилась на разговор. Ответа не следует. Даниэль глядит в зеркало, опершись руками о край раковины, и ни один мускул не дрогнет на ее лице. Молчание Дэни хуже любого ответа, ведь теперь у меня нет ни малейшего пред-

ставления, что делать дальше. Первый шаг сделан, я выразила дружелюбие, однако она, похоже, его не оценила. Безучастное лицо, застывшие черты, по которым никак не понять, о чем она думает.

У Хантеров выдался тяжелый год, об этом знает весь Виндзор¹. Смерть родителей изменила Даниэль, сломала ее. Помню ее длиннющие светлые волосы, волнами струящиеся по спине, ее вечный румянец и самый звонкий в школе смех. Год назад она была совсем иной, но разве можно ее винить? Все помнят о трагедии в семье Хантер и не знают, как себя вести. Особенно я.

Собственно говоря, в этом году я избегала не только Даниэль, но и ее брата-близнеца Джейдена, который по-прежнему улыбается мне при встрече. Поболтать с ним у меня никак не хватает духу, и к тому же я ужасно боюсь, что он, как и его сестра, изменился. Не могу к ним приближаться. Не могу совладать со страхом сморозить глупость. Не могу соприкоснуться с такой страшной утратой. Не потому, что не хочу, боже мой, нет, конечно! Я просто... не в силах.

Мокрыми руками выключаю кран и быстро вытираю ладони о джинсы. Пытаюсь снова посмотреть на Даниэль, избегая при этом прямого зрительного контакта. Глаза у них с Джейденом так похожи. Дэни продолжает молчать, и надо бы заполнить паузу и сказать что-то еще. Неловко упоминать

¹ Виндзор — город в штате Коннектикут (здесь и далее прим. переводчика).